

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ25-50-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 мая 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего   Пчелинцевой Л.М.,
судей   Фролкиной С.В. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 26 мая 2025 г. кассационную жалобу временно исполняющего обязанности управляющего Отделением Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Краснодарскому краю Фурсы Дмитрия Валерьевича на определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 3 июля 2024 г.

по делу № 2-3803/2022 Октябрьского районного суда г. Краснодара по иску регионального отделения Краснодарского края Общероссийской общественной организации «Всероссийское общество инвалидов с ампутацией и иными нарушениями функций опорно-двигательного аппарата «Опора», действующего в интересах Рахминова Виктора Александровича, к Государственному учреждению – Краснодарскому региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации о признании незаконным бездействия, выразившегося в невыплате Рахминову Виктору Александровичу в полном объёме компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации, взыскании доплаты компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации, компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

представитель регионального отделения Краснодарского края Общероссийской общественной организации «Всероссийское общество инвалидов с ампутацией конечностей и иными нарушениями функций опорно-двигательного аппарата «Опора» (далее – Краснодарское региональное отделение Общероссийской общественной организации инвалидов «Опора») по доверенности Николайчук С.М., действуя в интересах Рахминова В.А., 19 августа 2022 г. обратилась в суд с иском к Государственному учреждению – Краснодарскому региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации¹ (далее также – уполномоченный орган) и с учётом уточнения исковых требований в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации просила признать незаконным бездействие, выразившееся в невыплате Рахминову В.А. в полном объёме компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации, взыскать с Государственного учреждения – Краснодарского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации в пользу Рахминова В.А. доплату компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации в размере 2 987 564 руб. 79 коп., компенсацию морального вреда в размере 20 000 руб.

В обоснование исковых требований представитель истца – Николайчук С.М. указывала, что Рахминов В.А., ■■■■■■■■■■; года рождения, является инвалидом III группы, членом Краснодарского регионального отделения Общероссийской общественной организации инвалидов «Опора» и в соответствии с индивидуальной программой реабилитации или абилитации инвалида, выданной федеральным государственным учреждением медико-социальной экспертизы 1 октября 2009 г. (далее также – индивидуальная программа реабилитации инвалида), нуждается в обеспечении один раз в два года техническими средствами реабилитации, в том числе протезом левого предплечья с микропроцессорной системой управления кисти с электроприводом².

4 мая 2020 г. Рахминов В.А. заключил с обществом с ограниченной ответственностью «Центр протезирования и ортопедии», г. Ростов-на-Дону

---

¹ С 1 января 2023 г. Государственное учреждение – Краснодарское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации реорганизовано в Отделение Фонда пенсионного и социального страхования по Краснодарскому краю.

² Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 28 июля 2011 г. № 823н (начало действия редакции – 16 октября 2011 г.) впервые была утверждена «Классификация технических средств реабилитации (изделий) в рамках федерального перечня реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, в целях определения размера компенсации за технические средства реабилитации (изделия), приобретённые инвалидами (ветеранами) за собственный счёт, и (или) оплаченные за счёт собственных средств услуги по их ремонту», содержащая раздел 8 «Протезы, в том числе эндопротезы, и ортезы», который включал позицию 8-06 «Протез предплечья с внешним источником энергии».

Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 13 февраля 2018 г. № 86н утверждена «Классификация технических средств реабилитации (изделий) в рамках федерального перечня реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, утверждённого распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2005 г. № 2347-р», которая действует в настоящее время.

(далее – Центр протезирования и ортопедии), договор на изготовление (поставку) протезно-ортопедических изделий. По условиям договора Центр протезирования и ортопедии обязался изготовить Рахминову В.А. протез предплечья с внешним источником энергии по цене 3 335 333 руб. 33 коп. Согласно приложению № 1 от 28 февраля 2022 г. к договору от 4 мая 2020 г. за образец цены изготавливаемого технического средства реабилитации в данном договоре был взят объект закупки по государственному контракту № 02741000001210000610001, заключённому 11 ноября 2021 г. между Государственным учреждением – Севастопольским региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации и федеральным государственным унитарным предприятием «Московское протезно-ортопедическое предприятие» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации (далее также – государственный контракт от 11 ноября 2021 г.), – протез предплечья с микропроцессорным управлением.

Обязательство по оплате технического средства реабилитации исполнено Рахминовым В.А. 28 февраля 2022 г. в полном объёме, в этот же день Рахминовым В.А. был получен изготовленный Центром протезирования и ортопедии протез предплечья с внешним источником энергии.

18 апреля 2022 г. Рахминов В.А. направил в Государственное учреждение – Краснодарское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации по почте заявление о выплате компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации и комплект подтверждающих документов, которые были получены уполномоченным органом 21 апреля 2022 г.

8 ноября 2022 г. Государственное учреждение – Краснодарское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации выплатило Рахминову В.А. компенсацию за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации в размере 347 768 руб. 54 коп. Размер данной компенсации был определён уполномоченным органом в соответствии с государственным контрактом от 3 февраля 2021 г. № 024 (далее также – государственный контракт от 3 февраля 2021 г. № 024), заключённым между Государственным учреждением – Краснодарским региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации и обществом с ограниченной ответственностью «Медицинский производственный реабилитационный центр «Ортопром» (далее – ООО «Ортопром»), на закупку технического средства реабилитации «8-04-02 – протез предплечья с внешним источником энергии».

Представитель Краснодарского регионального отделения Общероссийской общественной организации инвалидов «Опора» по доверенности Николайчук С.М., действуя в интересах Рахминова В.А., полагала, что имеются основания для доплаты компенсации за самостоятельно приобретённое Рахминовым В.А. техническое средство реабилитации в размере 2 987 564 руб. 79 коп., поскольку частичное возмещение ему уполномоченным органом затрат на сумму 347 768 руб. 54 коп. нарушает права инвалида.

Ссылаясь на то, что на дату обращения Рахминова В.А. в уполномоченный орган с заявлением о выплате компенсации за самостоятельно

приобретённое им техническое средство реабилитации последним исполненным государственным контрактом на выполнение работ по обеспечению инвалидов протезами являлся государственный контракт от 11 ноября 2021 г., заключённый между Государственным учреждением – Севастопольским региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации и федеральным государственным унитарным предприятием «Московское протезно-ортопедическое предприятие» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, объектом закупки по которому был протез предплечья с микропроцессорным управлением по цене 3 335 333 руб. 33 коп., аналогичный по наименованию, виду, техническим характеристикам (комплектности) техническому средству реабилитации, самостоятельно приобретённому Рахминовым В.А., представитель Краснодарского регионального отделения Общероссийской общественной организации инвалидов «Опора», действуя в интересах Рахминова В.А., просила суд взыскать с ответчика в пользу Рахминова В.А. доплату компенсации за самостоятельно приобретённое им техническое средство реабилитации в размере 2 987 564 руб. 79 коп.

Решением Октябрьского районного суда г. Краснодара от 17 ноября 2022 г. исковое заявление Краснодарского регионального отделения Общероссийской общественной организации инвалидов «Опора», действующего в интересах Рахминова В.А., удовлетворено частично. Суд первой инстанции признал незаконным бездействие Государственного учреждения – Краснодарского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации, выраженное в невыплате Рахминову В.А. компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации в полном объёме, взыскал с Государственного учреждения – Краснодарского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации в пользу Рахминова В.А. за самостоятельно приобретённый протез предплечья с внешним источником энергии доплату компенсации в размере 2 987 564 руб. 79 коп. В удовлетворении исковых требований о взыскании компенсации морального вреда отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 января 2024 г. решение Октябрьского районного суда г. Краснодара от 17 ноября 2022 г. отменено, по делу принято новое решение об оставлении без удовлетворения исковых требований Краснодарского регионального отделения Общероссийской общественной организации инвалидов «Опора», действующего в интересах Рахминова В.А.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 3 июля 2024 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 января 2024 г. отменено, решение Октябрьского районного суда г. Краснодара от 17 ноября 2022 г. оставлено в силе.

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе временно исполняющим обязанности управляющего Отделением Фонда пенсионного и социального страхования по Краснодарскому краю Фурсой Д.В. ставится вопрос об отмене

определения судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 3 июля 2024 г., как незаконного, и об оставлении в силе апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 января 2024 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 20 декабря 2024 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 28 марта 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации истец Рахминов В.А., представитель истца – Краснодарского регионального отделения Общероссийской общественной организации инвалидов «Опора», действующего в интересах Рахминова В.А., представитель ответчика – Отделения Фонда пенсионного и социального страхования по Краснодарскому краю, надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились, о причинах неявки сведений не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на кассационную жалобу представителя Краснодарского регионального отделения Общероссийской общественной организации инвалидов «Опора» по доверенности Николайчук С.М., действующей в интересах Рахминова В.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемого судебного постановления.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены Четвёртым кассационным судом общей юрисдикции, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Рахминов В.А., [REDACTED] года рождения, с 27 октября 1994 г. является инвалидом III группы бессрочно, причина инвалидности – инвалид с детства.

В соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида от 1 октября 2009 г. Рахминов В.А. нуждается в предоставлении один раз в два года технических средств реабилитации, в числе которых протез левого предплечья с микропроцессорной системой управления кисти с электроприводом.

4 мая 2020 г. между Центром протезирования и ортопедии и Рахминовым В.А. заключён договор на изготовление (поставку) протезно-ортопедического изделия – протеза предплечья с внешним источником энергии³, пунктом 5.1 которого предусмотрено, что цена за единицу товара и общая стоимость товара определяются на дату поставки товара и указываются в приложении № 1 к договору.

Согласно приложению № 1 от 28 февраля 2022 г. к договору от 4 мая 2020 г. Центром протезирования и ортопедии составлено техническое задание на изготовление протеза предплечья с внешним источником энергии (8-04-02). Кисть миоэлектрическая. В этом приложении также указано, что данный протез является аналогичным по наименованию, виду, техническим характеристикам (комплектности) техническому средству реабилитации, указанному в государственном контракте от 11 ноября 2021 г. № 02741000001210000610001, заключённом Государственным учреждением – Севастопольским региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации (объектом закупки по данному контракту являлся протез предплечья с микропроцессорным управлением). Цена за единицу товара и общая стоимость товара определены в размере 3 335 333 руб. 33 коп.

В материалах дела имеется платёжное поручение от 28 февраля 2022 г., в соответствии с которым общество с ограниченной ответственностью Коммерческий банк «Газтрансбанк» перечислило за Рахминова В.А. Центру протезирования и ортопедии оплату по договору от 4 мая 2020 г. за изготовление технического средства реабилитации в размере 3 335 333 руб. 33 коп. В этот же день Рахминовым В.А. был получен изготовленный Центром протезирования и ортопедии протез предплечья с внешним источником энергии.

18 апреля 2022 г. Рахминов В.А. направил в Государственное учреждение – Краснодарское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации по почте заявление о выплате компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации (протез предплечья с внешним источником энергии) и комплект подтверждающих

---

³ Подпунктом «б» пункта 1 Изменений, которые вносятся в приказы Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации по вопросам обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации, утвержденных приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 5 марта 2021 г. № 108н, в пункте 8 классификации технических средств реабилитации (изделий) в рамках федерального перечня реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2005 г. № 2347-р, утверждённой приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 13 февраля 2018 г. № 86н, в том числе в позиции 8-04-02, в графе «Вид и наименование технического средства реабилитации (изделия), рекомендованного индивидуальной программой реабилитации или абилитации инвалида (заключением об обеспечении ветерана изделиями)» слова «с внешним источником энергии» заменены словами «с микропроцессорным управлением» (начало действия документа – 19 апреля 2021 г.)

документов, которые были получены уполномоченным органом 21 апреля 2022 г.

5 августа 2022 г. Государственным учреждением – Краснодарским региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации составлено заключение медико-технической экспертизы по установлению необходимости ремонта или замены, в том числе досрочной замены, технических средств реабилитации, протезов, протезно-ортопедических изделий, возможности и срока дальнейшего пользования ими, по установлению соответствия приобретённых инвалидами (ветеранами) за собственный счёт технических средств реабилитации, протезов, протезно-ортопедических изделий предоставляемым уполномоченным органом техническим средствам реабилитации, протезам, протезно-ортопедическим изделиям (далее – заключение медико-технической экспертизы от 5 августа 2022 г.).

Согласно данному заключению самостоятельно приобретённое Рахминовым В.А. техническое средство реабилитации соответствует предоставляемому уполномоченным органом техническому средству реабилитации (изделию) – протезу предплечья с микропроцессорным управлением (8-04-02) и соответствует «Классификации технических средств (изделий) в рамках федерального перечня реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, утверждённого распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2005 г. № 2347-р», утверждённой приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 13 февраля 2018 г. № 86н.

8 ноября 2022 г. Государственное учреждение – Краснодарское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации выплатило Рахминову В.А. компенсацию за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации в размере 347 768 руб. 54 коп. Размер компенсации был определён уполномоченным органом в соответствии с государственным контрактом от 3 февраля 2021 г. № 024, заключённым между Государственным учреждением – Краснодарским региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации и ООО «Ортопром», на закупку технического средства реабилитации «8-04-02 – протез предплечья с внешним источником энергии».

Разрешая спор и частично удовлетворяя иски требования представителя Краснодарского регионального отделения Общероссийской общественной организации инвалидов «Опора», действующего в интересах Рахминова В.А., о признании незаконным бездействия, выразившегося в невыплате Рахминову В.А. в полном объёме компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации, взыскании доплаты компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации, суд первой инстанции исходил из того, что Рахминов В.А. имеет право на компенсацию расходов за самостоятельно приобретённое им техническое средство реабилитации в полном объёме, поскольку на дату подачи Рахминовым В.А. в уполномоченный орган заявления о выплате компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство

реабилитации – протез предплечья с внешним источником энергии (18 апреля 2022 г.) последней по времени осуществления закупкой аналогичного технического средства реабилитации являлся государственный контракт от 11 ноября 2021 г. № 02741000001210000610001, заключённый Государственным учреждением – Севастопольским региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, по которому цена объекта закупки – протеза предплечья с микропроцессорным управлением – составляет 3 335 333 руб. 33 коп.

При этом суд первой инстанции указал на то, что определение размера подлежащей выплате Рахминову В.А. компенсации за самостоятельно приобретённое им техническое средство реабилитации уполномоченным органом произведено без учёта индивидуальных потребностей Рахминова В.А., без сопоставления технических и функциональных характеристик приобретённого инвалидом протеза и протеза, являющегося объектом закупки по государственному контракту от 3 февраля 2021 г. № 024, заключённому между Государственным учреждением – Краснодарским региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации и ООО «Ортопром», тогда как между ними имеются существенные различия. Государственным учреждением – Краснодарским региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации не осуществлялась закупка протеза с характеристиками, аналогичными характеристикам протеза, приобретённого Рахминовым В.А.

Суд первой инстанции взыскал с ответчика в пользу истца доплату компенсации расходов за самостоятельно приобретённое им техническое средство реабилитации в размере 2 987 564 руб. 79 коп., составляющую разницу между ценой протеза предплечья с микропроцессорным управлением, установленной государственным контрактом от 11 ноября 2021 г. (3 335 333 руб. 33 коп.) и суммой компенсации, выплаченной ответчиком истцу (347 768 руб. 54 коп.). Во взыскании компенсации морального вреда представителю Краснодарского регионального отделения Общероссийской общественной организации инвалидов «Опора», действующему в интересах Рахминова В.А., судом первой инстанции было отказано.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Краснодарского регионального отделения Общероссийской общественной организации инвалидов «Опора», действующего в интересах Рахминова В.А., пришёл к выводу о том, что выплата компенсации расходов Рахминову В.А. за самостоятельно приобретённое им техническое средство реабилитации обоснованно произведена уполномоченным органом исходя из цен, указанных в последнем исполненном (на дату подачи Рахминовым В.А. в уполномоченный орган заявления о выплате компенсации за самостоятельно приобретённое им техническое средство реабилитации) государственном

контракте от 3 февраля 2021 г. № 024, заключённом между Государственным учреждением – Краснодарским региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации и ООО «Ортопром», объектом закупки по которому являлось аналогичное техническое средство реабилитации – протез предплечья с внешним источником энергии.

Суд апелляционной инстанции отметил, что размер компенсации определён уполномоченным органом в соответствии с Порядком выплаты компенсации за самостоятельно приобретённое инвалидом техническое средство реабилитации и (или) оказанную услугу, включая порядок определения её размера и порядок информирования граждан о размере указанной компенсации, утверждённым приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 31 января 2011 г. № 57н, путём сопоставления вида и наименования технического средства реабилитации, закупленного уполномоченным органом, с видом и наименованием технического средства реабилитации, рекомендованного Рахминову В.А. индивидуальной программой реабилитации инвалида. Между тем Рахминов В.А. приобрёл техническое средство реабилитации с характеристиками, не поименованными в его индивидуальной программе реабилитации инвалида. Наличие дополнительных функций у протеза, самостоятельно приобретённого истцом, не свидетельствует о возникновении у ответчика обязанности по возмещению истцу полной стоимости технического средства реабилитации, являющегося более дорогим по сравнению с аналогичным техническим средством реабилитации, закупленным Государственным учреждением – Краснодарским региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации в рамках государственного контракта.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции, отменяя апелляционное определение суда апелляционной инстанции и оставляя в силе решение суда первой инстанции, указала, что вывод суда апелляционной инстанции о необходимости при определении размера компенсации за самостоятельно приобретённое им техническое средство реабилитации руководствоваться государственным контрактом от 3 февраля 2021 г. № 024 является незаконным, поскольку суд апелляционной инстанции не применил предусмотренный действующим законодательством порядок выплаты компенсации за самостоятельно приобретённое инвалидом техническое средство реабилитации, не дал оценки тому обстоятельству, что, по заключению медико-технической экспертизы от 5 августа 2022 г., проведённой Государственным учреждением – Краснодарским региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации, протез, приобретённый Рахминовым В.А., соответствует требованиям индивидуальной программы реабилитации инвалида, и не установил, является ли протез предплечья с микропроцессорным управлением, изготовленный для Рахминова В.А., и протез, приобретённый ответчиком по государственному контракту от 3 февраля 2021 г. № 024, однородными, в то время как суд первой инстанции правильно применил нормы материального права для определения юридически значимых обстоятельств и разрешения спора.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции основаны на неправильном применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Правовые и организационные основы предоставления мер социальной поддержки инвалидов установлены Федеральным законом от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»), который определяет государственную политику в области социальной защиты инвалидов в Российской Федерации, целью которой является обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, а также в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Одной из мер социальной поддержки инвалидов является реабилитация инвалидов – система и процесс полного или частичного восстановления способностей инвалидов к бытовой, общественной, профессиональной и иной деятельности (часть 1 статьи 9 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»; здесь и далее нормы этого закона приведены в редакции, действовавшей на дату обращения Рахминова В.А. в уполномоченный орган с заявлением о выплате компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации – 18 апреля 2022 г.).

Медицинская реабилитация, как следует из содержания частей 2 и 3 статьи 9 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», одно из направлений реабилитации инвалидов, предусматривающее в том числе использование инвалидами технических средств реабилитации.

Статьёй 10 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» закреплено, что государство гарантирует инвалидам проведение реабилитационных мероприятий, получение технических средств и услуг, предусмотренных федеральным перечнем реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду за счёт средств федерального бюджета. Федеральный перечень реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, утверждается Правительством Российской Федерации.

Согласно части 6 статьи 11 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»⁴, если предусмотренные индивидуальной программой реабилитации или абилитации техническое средство реабилитации и (или) услуга не могут быть предоставлены инвалиду либо если инвалид приобрёл соответствующее техническое средство реабилитации и (или) оплатил услугу за собственный счёт, ему выплачивается компенсация в размере

---

⁴ Часть 6 статьи 11 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» утратила силу с 1 января 2025 г. (пункт 1 статьи 13 Федерального закона от 29 октября 2024 г. № 367-ФЗ).

стоимости приобретённого технического средства реабилитации и (или) оказанной услуги, но не более стоимости соответствующего технического средства реабилитации и (или) услуги, предоставляемых в порядке, установленном частью 14 статьи 11¹ этого федерального закона⁵. Порядок выплаты такой компенсации, включая порядок определения её размера и порядок информирования граждан о размере указанной компенсации, определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социальной защиты населения.

Технические средства реабилитации предоставляются инвалидам по месту их жительства (месту пребывания, фактического проживания) уполномоченными органами в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, Фондом социального страхования Российской Федерации⁶, а также иными заинтересованными организациями (часть 14 статьи 11¹ Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»).

Во исполнение указанной нормы закона постановлением Правительства Российской Федерации от 7 апреля 2008 г. № 240 утверждены Правила обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации и отдельных категорий граждан из числа ветеранов протезами (кроме зубных протезов), протезно-ортопедическими изделиями (далее – Правила от 7 апреля 2008 г. № 240, Правила; положения Правил приводятся в редакции, действовавшей на дату обращения Рахминова В.А. в уполномоченный орган с заявлением о выплате компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации – 18 апреля 2022 г.).

Обеспечение инвалидов техническими средствами осуществляется в соответствии с индивидуальными программами реабилитации или абилитации инвалидов, разрабатываемыми федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы в порядке, установленном Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации (пункт 2 Правил от 7 апреля 2008 г. № 240).

---

⁵ Федеральным законом от 29 декабря 2020 г. № 478-ФЗ статья 11¹ Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» дополнена новой частью 15 следующего содержания: «По выбору инвалида технические средства реабилитации и (или) услуги, предусмотренные федеральным перечнем реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, могут быть приобретены и (или) оплачены инвалидами с использованием электронного сертификата с учётом положений Федерального закона «О приобретении отдельных видов товаров, работ, услуг с использованием электронного сертификата» в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации» (вступила в действие с 26 сентября 2021 г.).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 678 утверждены Правила определения предельной стоимости единицы отдельного вида товара, работы, услуги, приобретаемых с использованием электронного сертификата за счёт средств федерального бюджета и бюджета Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации.

⁶ На основании подпункта «в» пункта 2 статьи 18 Федерального закона от 28 декабря 2022 г. № 569-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» в части 14 статьи 11¹ Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» слова «Фондом социального страхования Российской Федерации» заменены словами «Фондом пенсионного и социального страхования Российской Федерации».

В пункте 15¹ Правил от 7 апреля 2008 г. № 240 было определено, что в случае если предусмотренное программой реабилитации (заключением) техническое средство (изделие) и (или) услуга по его ремонту не могут быть предоставлены инвалиду (ветерану) либо если инвалид (ветеран) приобрёл соответствующее техническое средство (изделие) или оплатил указанную услугу за собственный счёт, то инвалиду (ветерану) выплачивается компенсация в размере стоимости приобретённого технического средства (изделия) и (или) оказанной услуги, но не более стоимости соответствующего технического средства (изделия) и (или) услуги, предоставляемых уполномоченным органом⁷ в соответствии с данными правилами (абзац первый данного пункта)⁸.

Соответствие приобретённого инвалидом (ветераном) за собственный счёт технического средства (изделия) и (или) оплаченной им услуги по ремонту предоставляемым техническим средствам (изделиям) и (или) услугам по их ремонту устанавливается уполномоченным органом на основании утверждаемой Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации в целях определения размера компенсации классификации технических средств (изделий) в рамках федерального перечня реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, а также на основании заключения медико-технической экспертизы в отношении технических средств (изделий), перечень которых устанавливается Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации (абзац второй пункта 15¹ Правил от 7 апреля 2008 г. № 240).

Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 31 января 2011 г. № 57н утверждён Порядок выплаты компенсации за самостоятельно приобретённое инвалидом техническое средство реабилитации и (или) оказанную услугу, включая порядок определения её размера и порядок информирования граждан о размере

---

⁷ Уполномоченным органом в силу абзаца первого пункта 4 Правил от 7 апреля 2008 г. № 240 является в том числе территориальный орган Фонда социального страхования Российской Федерации (с 1 января 2023 г. – Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации) по месту жительства инвалида.

⁸ Пункт 15¹ Правил от 7 апреля 2008 г. № 240 утратил силу с 1 января 2025 г. на основании подпункта «л» пункта 2 Изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2024 г. № 1811.

В соответствии с действующим пунктом 15² Правил от 7 апреля 2008 г. № 240 по выбору инвалида (ветерана) либо лица, представляющего его интересы, техническое средство (изделие), услуга по ремонту технического средства (изделия), включённые в перечень отдельных видов товаров, работ, услуг, приобретаемых с использованием электронного сертификата за счёт средств федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, утверждаемый в порядке, установленном постановлением Правительства Российской Федерации от 23 апреля 2021 г. № 631 «О формировании и утверждении перечней отдельных видов товаров, работ, услуг, приобретаемых с использованием электронного сертификата за счёт средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации», могут быть приобретены (оплачены) инвалидом (ветераном) либо лицом, представляющим его интересы, с использованием электронного сертификата. Оплата технического средства (изделия) и (или) услуги по его ремонту осуществляется на основании сведений, содержащихся в электронном сертификате, в размере, не превышающем предельной стоимости технического средства (изделия) и (или) услуги по его ремонту, установленной в электронном сертификате.

указанной компенсации (далее – Порядок от 31 января 2011 г. № 57н)⁹.

Компенсация выплачивается инвалиду в случае, если предусмотренные индивидуальной программой реабилитации или абилитации инвалида техническое средство реабилитации и (или) услуга не могут быть предоставлены инвалиду или инвалид самостоятельно приобрёл указанное техническое средство реабилитации и (или) оплатил услугу за счёт собственных средств (абзац первый пункта 3 Порядка от 31 января 2011 г. № 57н).

В силу абзаца второго пункта 3 Порядка от 31 января 2011 г. № 57н компенсация выплачивается в размере стоимости приобретённого технического средства реабилитации и (или) оказанной услуги, но не более размера стоимости однородного технического средства реабилитации и (или) однородной услуги, предоставляемых уполномоченными органами в соответствии с индивидуальной программой реабилитации или абилитации инвалида, являющихся аналогичными техническому средству реабилитации, самостоятельно приобретённому за собственный счёт инвалидом, и (или) оплаченной за счёт собственных средств услуге, на основании классификации технических средств реабилитации (изделий) в рамках федерального перечня реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, утверждённого распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2005 г. № 2347-р, утверждённой приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 13 февраля 2018 г. № 86н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 14 марта 2018 г., регистрационный № 50338), с изменениями, внесёнными приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 6 мая 2019 г. № 307н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 31 мая 2019 г., регистрационный № 54799), включая оплату банковских услуг (услуг почтовой связи) по перечислению (пересылке) средств компенсации.

Размер компенсации за самостоятельно приобретённое за собственный счёт инвалидом техническое средство реабилитации и (или) оплаченную за счёт собственных средств услугу по ремонту технического средства реабилитации определяется путём сопоставления характеристик, а также наименования технического средства реабилитации, самостоятельно приобретённого инвалидом за собственный счёт, и вида технического средства реабилитации, предусмотренных вышеназванной классификацией (абзац третий пункта 3 Порядка от 31 января 2011 г. № 57н).

Размер компенсации определяется уполномоченным органом по результатам последней по времени осуществления закупки однородного технического средства реабилитации и (или) оказания однородной услуги,

---

⁹ Утратил силу в связи с изданием приказа Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 26 июля 2023 г. № 603н «Об утверждении Порядка выплаты компенсации за самостоятельно приобретённое инвалидом техническое средство реабилитации и (или) оказанную услугу, включая порядок определения её размера и порядок информирования граждан о размере указанной компенсации», который приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 20 декабря 2024 г. № 712н также был признан утратившим силу с 28 января 2025 г.

информация о которой размещена на официальном сайте Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг (www.zakupki.gov.ru), проведённой уполномоченным органом в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (абзац первый пункта 4 Порядка от 31 января 2011 г. № 57н).

Последней по времени осуществления закупкой однородного технического средства реабилитации и (или) оказания однородной услуги считается последняя завершённая процедура осуществления закупки технического средства реабилитации и (или) оказания услуги (заключённый уполномоченным органом государственный контракт на закупку технических средств реабилитации и (или) оказание услуг, обязательства по которому на дату подачи инвалидом или лицом, представляющим его интересы, заявления о возмещении расходов по приобретению технического средства реабилитации и (или) оказанию услуги исполнены сторонами контракта в полном объёме) (абзац второй пункта 4 Порядка от 31 января 2011 г. № 57н).

Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 13 февраля 2018 г. № 86н утверждена Классификация технических средств реабилитации (изделий) в рамках федерального перечня реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, утверждённого распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2005 г. № 2347-р (далее – Классификация технических средств реабилитации). Названная классификация содержит раздел 8-04 «Протезы с микропроцессорным управлением», который включает в том числе позицию 8-04-02 «Протез предплечья с микропроцессорным управлением».

Технические средства реабилитации (изделия) могут приобретаться инвалидами (ветеранами) в различных модификациях, в том числе с дополнительными функциями (сноска <2> в Классификации технических средств реабилитации).

Из приведённых нормативных положений следует, что гарантированное государством право инвалида на обеспечение за счёт средств федерального бюджета техническими средствами реабилитации, предусмотренными индивидуальной программой реабилитации инвалида, осуществляется путём предоставления уполномоченным органом этих средств в натуре или посредством выплаты уполномоченным органом денежной компенсации, если данные средства не могут быть предоставлены уполномоченным органом инвалиду либо если инвалид приобрёл соответствующее техническое средство реабилитации за собственный счёт. Механизм реализации указанного права, как и размер компенсации за самостоятельно приобретённое за собственный счёт инвалидом техническое средство реабилитации, регламентирован. Компенсация выплачивается в размере стоимости приобретённого технического средства реабилитации, но не более размера стоимости однородного технического средства реабилитации, предоставляемого

уполномоченным органом в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида, являющегося аналогичным техническому средству реабилитации, самостоятельно приобретённому за собственный счёт инвалидом, на основании Классификации технических средств реабилитации.

Размер компенсации определяется уполномоченным органом по результатам последней по времени осуществления закупки однородного технического средства реабилитации, проведённой уполномоченным органом в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Последней по времени осуществления закупкой однородного технического средства реабилитации считается последняя завершённая процедура осуществления закупки технического средства реабилитации (заключённый уполномоченным органом государственный контракт на закупку технических средств реабилитации, обязательства по которому на дату подачи инвалидом заявления о возмещении расходов на приобретение технического средства реабилитации исполнены сторонами контракта в полном объёме).

В целях определения размера денежной компенсации, подлежащей выплате инвалиду, уполномоченный орган устанавливает аналогичность технического средства реабилитации, самостоятельно приобретённого инвалидом, техническому средству реабилитации, предоставляемому уполномоченным органом в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида, путём сопоставления характеристик, а также наименования технического средства реабилитации, самостоятельно приобретённого инвалидом за собственный счёт, и вида технического средства реабилитации, предусмотренного Классификацией технических средств реабилитации, а также на основании заключения медико-технической экспертизы в отношении технических средств (изделий), перечень которых устанавливается Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации.

Возможность получения инвалидами компенсации за самостоятельно приобретённые технические средства реабилитации в размере, который превышает стоимость аналогичных средств реабилитации, рекомендованных индивидуальной программой реабилитации инвалида и предоставляемых уполномоченным органом по результатам осуществляемых им закупок этих средств, законодательством, регулирующим отношения в сфере обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации, не предусмотрена.

Четвёртый кассационный суд общей юрисдикции, рассматривая кассационную жалобу представителя Краснодарского регионального отделения Общероссийской общественной организации инвалидов «Опора», действующего в интересах Рахминова В.А., на апелляционное определение суда апелляционной инстанции, приведённое выше правовое регулирование отношений по выплате компенсации за самостоятельно приобретённое инвалидом техническое средство реабилитации истолковал неправильно, вследствие чего ошибочно счёл основанным на неправильном применении норм материального права вывод суда апелляционной инстанции о том, что

выплата компенсации расходов Рахминову В.А. за самостоятельно приобретённое им техническое средство реабилитации обоснованно произведена уполномоченным органом исходя из цен, указанных в последнем исполненном (на дату подачи Рахминовым В.А. в уполномоченный орган заявления о выплате компенсации за самостоятельно приобретённое им техническое средство реабилитации) государственном контракте от 3 февраля 2021 г. № 024, заключённом между Государственным учреждением – Краснодарским региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации и ООО «Ортопром», объектом закупки по которому являлось аналогичное техническое средство реабилитации – протез предплечья с внешним источником энергии.

Указывая на то, что суд апелляционной инстанции при рассмотрении спора не применил предусмотренный действующим законодательством порядок выплаты компенсации за самостоятельно приобретённое инвалидом техническое средство реабилитации и не установил, является ли протез предплечья с микропроцессорным управлением, изготовленный для Рахминова В.А., и протез, приобретённый ответчиком по государственному контракту от 3 февраля 2021 г. № 024, однородными, кассационный суд общей юрисдикции не принял во внимание следующее.

В целях определения размера денежной компенсации, подлежащей выплате инвалиду, уполномоченный орган устанавливает аналогичность технического средства реабилитации, самостоятельно приобретённого инвалидом, соответствующему техническому средству реабилитации, предоставляемому уполномоченным органом в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида, путём сопоставления характеристик, а также наименования технического средства реабилитации, самостоятельно приобретённого инвалидом за собственный счёт, и вида технического средства реабилитации, предусмотренного классификацией технических средств реабилитации. При этом размер компенсации не может быть более размера стоимости однородного технического средства реабилитации, предоставляемого уполномоченным органом в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида, являющегося аналогичным техническому средству реабилитации, самостоятельно приобретённому за собственный счёт инвалидом, на основании Классификации технических средств реабилитации.

Именно из такого толкования норм права, регулирующих отношения по выплате компенсации за самостоятельно приобретённое инвалидом техническое средство реабилитации, исходил суд апелляционной инстанции, делая вывод о том, что размер компенсации определён уполномоченным органом в соответствии с Порядком выплаты компенсации за самостоятельно приобретённое инвалидом техническое средство реабилитации и (или) оказанную услугу, включая порядок определения её размера и порядок информирования граждан о размере указанной компенсации, утверждённым приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 31 января 2011 г. № 57н, путём сопоставления вида и наименования технического средства реабилитации, закупленного уполномоченным органом, с видом и наименованием технического средства

реабилитации, рекомендованного Рахминову В.А. индивидуальной программой реабилитации инвалида. Эти юридически значимые обстоятельства были оставлены без внимания кассационным судом общей юрисдикции ввиду неправильного понимания правового регулирования спорных отношений.

Утверждение кассационного суда общей юрисдикции о том, что, по заключению медико-технической экспертизы от 5 августа 2022 г., проведённой Государственным учреждением – Краснодарским региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации, протез, приобретённый Рахминовым В.А., соответствует требованиям индивидуальной программы реабилитации инвалида, чему судом апелляционной инстанции не дана оценка, противоречит материалам дела. В названном заключении содержится лишь указание на то, что техническое средство реабилитации, самостоятельно приобретённое Рахминовым В.А., соответствует техническому средству реабилитации, предоставляемому уполномоченным органом (протезу предплечья с микропроцессорным управлением), и Классификации технических средств реабилитации.

Вопреки требованиям статьи 390¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в определении Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции не указаны мотивы, по которым кассационный суд общей юрисдикции пришёл к выводам об отмене судебного постановления суда апелляционной инстанции и об оставлении в силе решения суда первой инстанции, и отсутствуют ссылки на законы, которыми суд руководствовался. Не отражены в судебном акте кассационного суда общей юрисдикции и заслуживающие внимания возражения представителя Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Краснодарскому краю на кассационную жалобу представителя Краснодарского регионального отделения Общероссийской общественной организации инвалидов «Опора», действующего в интересах Рахминова В.А., а также не приведено обоснование их отклонения.

С учётом изложенного у кассационного суда общей юрисдикции не имелось предусмотренных статьёй 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены апелляционного определения суда апелляционной инстанции и оставления в силе решения суда первой инстанции.

При таких обстоятельствах определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 3 июля 2024 г. нельзя признать законным. Оно принято с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что, согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления с оставлением в силе апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 января 2024 г., разрешившей спор в соответствии с требованиями закона и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 3 июля 2024 г. по делу № 2-3803/2022 Октябрьского районного суда г. Краснодара по иску регионального отделения Краснодарского края Общероссийской общественной организации «Всероссийское общество инвалидов с ампутацией и иными нарушениями функций опорно-двигательного аппарата «Опора», действующего в интересах Рахминова Виктора Александровича, к Государственному учреждению – Краснодарскому региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации о признании незаконным бездействия, выразившегося в невыплате Рахминову Виктору Александровичу в полном объёме компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации, о взыскании доплаты компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации, компенсации морального вреда отменить.

Оставить в силе апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 января 2024 г. по указанному делу.

Председательствующий

Судьи